

4. Loboyko V. F., Kuznetsov P. I. Preservation of biodiversity in the main wetland territories of the Lower Volga in the conditions of technogenic loading // News of the Lower Volga agrouniversity complex. 2009. № 3 (15). P. 25—40.
5. Decision of the Court of Arbitration of the Volgograd region dated March 3, 2011 on the case № A12-1316/2010 // Consultant Plus [Electronic resource] (date of viewing: 22.08.2015).
6. Andreyev S. Yu. Legal protection of the rights of subjects of the land law in the area of town planning // Agrarian and land law. 2005. № 5. P. 74—75.
7. The resolution of Federal Court of Arbitration of the Volga region district dated October 7, 2011 on the case № A12-1369/2011 // Consultant Plus [Electronic resource] (date of viewing: 22.08.2015).
8. Resolution of the Federal arbitration court of the Volga region district of January 31, 2012 in the matter of № A12-7231/2011 // Consultant Plus [Electronic resource] (date of viewing: 22.08.2015).
9. Statement of the Supreme Court of the Russian Federation dated September 11, 2013 № 16-APG13-8 // Consultant Plus [Electronic resource] (date of viewing: 23.08.2015).
10. Barazgova R. S. Purpose and the allowed use of the land plots: contents and ratio of concepts // Modern law. 2009. № 6. P. 50—54.
11. Anisimov A. P. Theoretical bases of legal regime of lands of settlements in the Russian Federation: dissertation of the candidate of law. Saratov, 2004.
12. PCB of the Volgograd region: Half of the lands of the natural park 'Volga-Akhtuba Flood Plain' is no man's land [Electronic resource]. URL: <http://v102.ru/analytic/50240.html> (date of viewing: 23.08.2015).
13. Resolution of the Federal Court of Arbitration of the Volga region district dated July 25, 2013 on the case № A12-25169/2012 // Consultant Plus [Electronic resource] (date of viewing: 23.08.2015).
14. Resolution of the Federal Court of Arbitration of the Volga region district dated July 16, 2013 on the case № A12-23288/2012 // Consultant Plus [Electronic resource] (date of viewing: 23.08.2015).

Как цитировать статью: Рыженков А. Я. Судебная защита окружающей среды в природных парках (на примере природного парка «Волго-Ахтубинская пойма») // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 260—265

For citation: Ryzhenkov A. Ya. Judicial environment protection in natural parks (on the example of natural park «Volga-Akhtuba Flood Plain») // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 260—265

УДК 346.546
ББК 67.401.142-32

Borzilo Eugenia Yurievna,
candidate of law, professor of the department of the proprietary rights of the Russian School of Private Law,
Moscow,
e-mail: borzilo@rambler.ru

Борзило Евгения Юрьевна,
канд. юрид. наук, профессор кафедры вещных прав
Российской школы частного права,
г. Москва,
e-mail: borzilo@rambler.ru

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ В АНТИМОНОПОЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ECONOMIC ENTITIES' ASSESSMENT CRITERIA IN THE ANTITRUST LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

В статье рассматриваются принципы и критерии оценки поведения хозяйствующих субъектов, предусмотренные современным антимонопольным законодательством. Анализируются критерии, предусмотренные как законами, так и подзаконными нормативными актами и судебной практикой. Исследование содержит систематизацию критериев по субъектному и объектному составу, выделяет специальные и универсальные критерии в рамках двух основных принципов, применимых в антимонопольном анализе: rule of reason, то есть оценка разумности, и per se illegal, то есть презюмируемая незаконность. Автор констатирует неполноту существующих критериев, что сказывается на назначении служить ориентиром для хозяйствующих субъектов при определении законности их действий.

The article covers principles and criteria of assessment applicable for entrepreneurs as provided by the modern antitrust law. The author analyses both criteria set forth in

laws and statutory decrees, as well as by jurisprudence. The article also covers systematization of the criteria by various grounds including subject and object, special and universal criteria within the frames of two basic principles: rule of reason i. e. assessment of the reasonableness and per se illegal. The author states that the current criteria are insufficient that prevents achieving their goal, which is to become the benchmark for self-definition of the legality of the operation.

Ключевые слова: конкуренция, доминирующее положение, соглашение, критерии оценки, разумность, доля на рынке, общие исключения, относительные критерии, абсолютные критерии, универсальные критерии, специальные критерии.

Keywords: competition, dominant position, agreement, assessment criteria, reasonableness, market share, general exemptions, relative criteria, absolute criteria, universal criteria, special criteria.

Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [1] (далее — Закон о защите конкуренции) с момента своего принятия поставил перед участниками рынка множество вопросов, которые остаются не разрешенными до сих пор. Одним из самых острых вопросов является определение пределов допустимого поведения, что актуально как для коллективных, так и для индивидуальных действий на рынке. Н. И. Клейн справедливо отмечала, что одна из задач и антимонопольного закона, и антимонопольного органа состоит в том, чтобы экономически зависимая или слабая сторона получила защиту [2].

Однако как провести границу в этом между добросовестным и недобросовестным поведением? И как работают принципы оценки?

Закон о защите конкуренции, как и его зарубежные аналоги, основан на двух принципах оценки поведения хозяйствующих субъектов: *rule of reason*, то есть оценка разумности участников гражданских правоотношений, и *per se illegal*, то есть незаконный сам по себе. В российском правоприменении принято деление запретов на относительные и абсолютные [3].

В отечественном законодательстве о конкуренции содержится несколько критериев для оценки действий хозяйствующих субъектов в рамках обоих принципов.

Ст. 10 Закона о защите конкуренции запрещает хозяйствующему субъекту, занимающему доминирующее положение, «действия (бездействие), результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц, в том числе: навязывание контрагентам условий, не относящихся к предмету договора, ограничение доступа на рынок, отказ от заключения договора при наличии возможности его заключить» и др. Таким образом, первый критерий очевиден из буквального толкования нормы ст. 10 Закона о защите конкуренции. Мы видим запрет отказа от заключения договора, если есть возможность его заключить, запрет навязывания не относящихся к предмету договора условий, если эти условия являются экономически или технологически необоснованными. Таким образом, через выражение относительности заложен критерий оценки разумности, то есть аналог зарубежного *rule of reason*.

Ст. 11 Закона о защите конкуренции устанавливает запрет для хозяйствующих субъектов заключать соглашения, имеющие реальный или потенциальный антиконкурентный эффект. Запрет диверсифицирован: в отношении некоторых соглашений между конкурентами (так называемые «горизонтальные соглашения») он является безусловным. В таком виде запрет прежде всего применим к картелям, то есть соглашениям, приводящим к:

- «1) установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат) и (или) наценок;
- 2) повышению, снижению или поддержанию цен на торгах;
- 3) разделу товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков);
- 4) сокращению или прекращению производства товаров;
- 5) отказу от заключения договоров с определенными продавцами или покупателями (заказчиками), если такой отказ прямо не предусмотрен федеральными законами».

На практике это значит, что оценка законности действий хозяйствующих субъектов для данного вида соглашений не требуется, то есть *per se illegal*.

Для соглашений между продавцом и покупателем, то есть «вертикальных» соглашений, и соглашений, не являющихся картельными, применение запрета зависит от целой совокупности факторов: как от характеристик самих хозяйствующих субъектов, так и от предмета соглашений и их последствий. Так, если доля каждого из участников соглашения на любом товарном рынке больше 20%¹, то «вертикальное» соглашение подлежит анализу на предмет соответствия требованиям антимонопольного законодательства к содержанию и последствиям.

По критерию результата незаконным может быть признано соглашение, например, приводящее к ограничению доступа других хозяйствующих субъектов на рынок или к манипулированию ценами на оптовом и (или) розничных рынках электрической энергии (мощности). По основанию «предмет соглашения» антиконкурентными могут быть признаны соглашения об установлении цены перепродажи товара, за исключением максимальной цены товара (для «вертикальных» соглашений), соглашение о навязывании условий договора, об установлении членства в профессиональных ассоциациях и др.

Следующий тип критериев предоставлен уже подзаконными нормативными актами для оценки «вертикальных» соглашений. Это критерии, предусмотренные постановлениями Правительства РФ для оценки допустимости соглашений. Такие критерии предусмотрены отдельно для товарных рынков — Постановление Правительства РФ от 30.04.2009 № 386 «О случаях допустимости соглашений между кредитными и страховыми организациями» [4] и для финансовых рынков — Постановление Правительства РФ от 16.07.2009 № 583 «О случаях допустимости соглашений между хозяйствующими субъектами» [5]. Они практически идентичны по юридической технике и идеологии европейскому Регламенту об общих исключениях — Commission Regulation (EU) № 330/2010 of 20.04.2010 on the application of Article 101 (3) of the Treaty on the functioning of the European Union to categories of vertical agreements and concerted practices [6]. Данные нормативные акты содержат характеристики соглашений между хозяйствующими субъектами, которые могут быть признаны допустимыми. Так, для соглашений на товарном рынке ключевыми характеристиками являются следующие условия в совокупности:

- «а) продавец продает товар 2 или более покупателям и имеет долю на рынке этого товара менее 35% либо в соответствии с соглашением продает товар единственному покупателю, доля которого на рынке этого товара составляет менее 35%;
- б) продавец и покупатель не конкурируют между собой либо конкурируют на товарном рынке, на котором покупатель приобретает товар в целях его последующей продажи;
- в) покупатель не производит товары, взаимозаменяемые по отношению к товарам, которые являются предметом соглашения».

Случаи практического применения заложенных в данных нормативных актах критериев для общих исключений крайне немногочисленны, что, как представляется, связано с тем, что основным критерием для применения исключений является доля участников соглашений на рынке (например, для товар-

¹ С 10.01.2016 на рынке, являющемся предметом заключаемого «вертикального» соглашения. См. Федеральный закон от 05.10.2015 № 275-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

ных рынков менее 35%), которая антимонопольными органами и самими участниками соглашения зачастую определяется по-разному².

Примерно тот же принцип заложен и для согласованных действий.

Ст. 11.1 Закона о защите конкуренции запрещает согласованные действия хозяйствующих субъектов-конкурентов, если такие согласованные действия приводят к:

- «1) установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат) и (или) наценок;
- 2) повышению, снижению или поддержанию цен на торгах;
- 3) разделу товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков);
- 4) сокращению или прекращению производства товаров;
- 5) отказу от заключения договоров с определенными продавцами или покупателями (заказчиками), если такой отказ прямо не предусмотрен федеральными законами».

Отдельный запрет также установлен для согласованных действий, приводящих к манипулированию ценами на оптовом и (или) розничных рынках электрической энергии (мощности).

Кроме того, закон предусматривает запрет согласованных действий хозяйствующих субъектов-конкурентов, если установлено, что такие действия приводят к ограничению конкуренции. К ним могут быть отнесены действия по:

- «1) навязыванию контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора (необоснованные требования о передаче финансовых средств, иного имущества, в том числе имущественных прав, а также согласие заключить договор при условии внесения в него положений относительно товаров, в которых контрагент не заинтересован, и другие требования);
- 2) экономически, технологически и иным образом не обоснованному установлению хозяйствующим субъектом различных цен (тарифов) на один и тот же товар;
- 3) созданию другим хозяйствующим субъектам препятствий доступу на товарный рынок или выходу из товарного рынка».

Итак, помимо абсолютных запретов закон также предусматривает относительные, то есть анализ содержания согласованных действий и их последствий с формулировками, практически идентичными запретам для соглашений. Как следствие, перечень запретов и *per se illegal*, и *rule of reason* тождественен перечню ст. 11 Закона о защите конкуренции в отношении соглашений.

Принципиальных отличий в критериях, применяемых при определении того, является ли координация антиконкурентной, также не усматривается. Ч. 5 ст. 11 Закона о защите конкуренции содержит запрет для физических лиц, коммерческих и некоммерческих организаций осуществлять координацию предпринимательской деятельности других хозяйствующих субъектов, если такая координация приводит к последствиям, недопустимым для соглашений. Как следствие, для координации действуют те же самые *rule of reason* и *per se illegal*.

Следующий критерий предоставляет ст. 13 Закона о защите конкуренции. Ряд действий хозяйствующих субъектов,

занимающих доминирующее положение, и соглашений могут быть признаны допустимыми, «если такими действиями (бездействием), соглашениями и согласованными действиями, сделками, иными действиями не создается возможность для отдельных лиц устранить конкуренцию на соответствующем товарном рынке, не налагаются на их участников или третьих лиц ограничения, не соответствующие достижению целей таких действий (бездействия), соглашений и согласованных действий, сделок, иных действий, а также если их результатом является или может являться:

- 1) совершенствование производства, реализации товаров или стимулирование технического, экономического прогресса либо повышение конкурентоспособности товаров российского производства на мировом товарном рынке;
- 2) получение покупателями преимуществ (выгод), соразмерных преимуществам (выгодам), полученным хозяйствующими субъектами в результате действий (бездействия), соглашений и согласованных действий, сделок».

П. 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» [8] указывал на необходимость применительно к рассматриваемому правилу проверять соблюдение пределов реализации гражданских прав в каждом конкретном деле. Поскольку наиболее часто предметом спора по делам с антимонопольным элементом становится законность актов антимонопольных органов, принятых по конкретным делам, рассуждения судов сводятся в конечном счете к оценке того, было ли совершено нарушение. В результате арбитражные суды изучают не случаи допустимости совершенных действий (например, допустимости навязывания дополнительных товаров перепродавцу в связи с наличием спроса у конечного потребителя), а оценивают, есть ли нарушение или же оно отсутствует [9; 10; 11]. Отдельно необходимо отметить и критерии, которые могут быть применимы к любым типам действий и соглашений, то есть, по сути, являются универсальными и не зависят от того, единоличным является действие или коллективным. По своему характеру наличие этих критериев также исключает антиконкурентное деяние.

В первую очередь это исключения, связанные с вопросами интеллектуальной собственности. Требования ст. 10 и 11 Закона о защите конкуренции «не распространяются на действия по осуществлению исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ или услуг». При этом данные нормы не препятствуют пресечению действий и соглашений, которые представляют собой превышение пределов реализации прав на объекты интеллектуальной собственности [12; 13].

Последний критерий — совершение действия лицами, объединенными в группу лиц по определенным признакам, а именно: состояние контроля, которое характеризуется законом как «наличие возможности распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный (складочный) капитал юридического лица, и осуществление функций исполнительного органа юридического лица». К таким действиям и соглашениям запрет неприменим, что соответствует идеоло-

² Так, например, в деле, возбужденном ФАС России по признакам нарушения ст. 11 Закона о защите конкуренции производителями труб, стороны оценили свою долю менее 35%, в то время как антимонопольный орган оценил ее на 20% больше [7].

гии группы лиц как единого хозяйствующего субъекта.

Таким образом, обзор возможных критериев позволяет осуществить их классификацию.

Критерии могут быть универсальные (предназначенные для всех видов договоров и действий) и специальные (предназначенные только для анализа определенных типов поведения, например, для соглашений). К существующим правилам *rule of reason* и *per se illegal* можно добавить абсолютно исключающие — в первую очередь уже упомянутые универсальные. В рамках правила *rule of reason* также существует ряд практических специальных критериев, рассчитанных

на определенные ситуации, встречающиеся в предпринимательской деятельности практически каждого хозяйствующего субъекта. Их перечень не может и не должен быть исчерпывающим и будет дополняться и пополняться практикой.

В этом и состоит основное назначение критериев оценки. Критерии — это в первую очередь инструмент оценки законности и разумности действий хозяйствующего субъекта, которые каждый хозяйствующий субъект сможет применить, тем самым он сможет правильно выстроить стратегию поведения на рынке и соблности правила добросовестной конкуренции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3434; 2007. № 49. Ст. 6079; 2008. № 18. Ст. 1941; № 27. Ст. 3126; № 45. Ст. 5141; 2009. № 29. Ст. 3601, 3610, 3618; № 52 (ч. I). Ст. 6450, 6455; 2010. № 15. Ст. 1736; № 19. Ст. 2291; № 49. Ст. 6409; 2011. № 10. Ст. 1281; № 27. Ст. 3873. Ст. 3880; № 29. Ст. 4291; № 30 (ч. I). Ст. 4590; № 48. Ст. 6728; № 50. Ст. 7343.
2. Клейн Н. И. Защита публичного правопорядка и гражданских прав при нарушении антимонопольного законодательства // Закон. 2008. № 2; СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс].
3. Борзило Е. Ю. Антимонопольные риски предпринимательской деятельности: науч.-практ. руководство. М.: Статут, 2014. 335 с.
4. О случаях допустимости соглашений между хозяйствующими субъектами: Постановление Правительства РФ от 16.07.2009 № 583 // Собрание законодательства Российской Федерации. 27.07.2009. № 30. Ст. 3822.
5. О случаях допустимости соглашений между кредитными и страховыми организациями: Постановление Правительства РФ от 30.04.2009 № 386 // Собрание законодательства Российской Федерации. 11.05.2009. № 19. Ст. 2343.
6. Commission Regulation (EU) № 330/2010 of 20 April 2010 on the application of Article 101(3) of the Treaty on the functioning of the European Union to categories of vertical agreements and concerted practices, O.J. L 102 (1) [Электронный ресурс]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2010:102:0001:0007:EN:PDF> (дата обращения: 15.10.2015).
7. Решение по делу о нарушении антимонопольного законодательства ПАО «Днепровагонмаш» и ООО «Евразийский трубопроводный консорциум» [Электронный ресурс]. URL: http://fas.gov.ru/solutions/solutions_35949.html (дата обращения: 15.10.2015).
8. О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства: Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 № 30 (ред. от 14.10.2010) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс].
9. Постановление ФАС ВСО от 20.04.2012 № 33-13337/2009, А33-13248/2009 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс].
10. Постановление ФАС ВСО от 27.04.2009 № А58-5012/08-Ф02-1542/09 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс].
11. Постановление ФАС ЗСО от 16.03.2012 № А66-4927/2010; Постановление ФАС СЗО от 26.08.2011 № А56-66721/2010 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс].
12. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.03.2015 по делу № А40-42997/14 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс].
13. Постановление ВАС РФ от 29.11.2011 № 6577/11 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс].

REFERENCES

1. On protection of the competition: Federal law dated 26.07.2006 № 135-FZ // Collection of the RF legislation. 2006. № 31 (P. I). Art. 3434; 2007. № 49. Art. 6079; 2008. № 18. Art. 1941; № 27. Art. 3126; № 45. Art. 5141; 2009. № 29. Art. 3601, 3610, 3618; № 52 (P. I). Art. 6450, 6455; 2010. № 15. Art. 1736; № 19. Art. 2291; № 49. Art. 6409; 2011. № 10. Art. 1281; № 27. Art. 3873, 3880; № 29. Art. 4291; № 30 (P. I). Art. 4590; № 48. Art. 6728; № 50. Art. 7343.
2. Klein N. I. Protection of public law and order and civil rights against violations of the antitrust law // Law. 2008. № 2; System ConsultantPlus [Electronic resource].
3. Borzilo E. Yu. Antitrust risks of entrepreneurship: scientific guidelines. M.: Statut, 2014. 335 p.
4. Block exemptions: Decree of the Government of the Russian Federation dated 16.07.2009 № 583 // Collection of the RF legislation. 27.07.2009. №30. Art. 3822.
5. On the cases of admissibility of agreements between credit and insurance companies: Decree of the Government of the Russian Federation dated 30.04.2009 № 386 // Collection of the RF legislation. 11.05.2009. № 19. Art. 2343.
6. Commission Regulation (EU) № 330/2010 of 20 April 20, 2010 on the application of Article 101(3) of the Treaty on the functioning of the European Union to categories of vertical agreements and concerted practices, O.J. L 102 (1) [Electronic resource]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2010:102:0001:0007:EN:PDF> (date of viewing: 15.10.2015).
7. Decision on the case of the antimonopoly law violation by PJSC «Dneprovagonmash» and «Eurasian pipe consortium» LLC [Electronic resource]. URL: http://fas.gov.ru/solutions/solutions_35949.html (date of viewing: 15.10.2015).
8. On some issues arising from application of the antitrust law by the arbitration courts: Decree of the Supreme Court dated 30.06.2008 № 30 (revision as of 14.10.2010) // System ConsultantPlus [Electronic resource].
9. Decree of FAC ESD dated April 20, 2012 № 33-13337/2009, А33-13248/2009 // System ConsultantPlus [Electronic resource].
10. Decree of FAS ESD dated April 27, 2009 № А58-5012/08-F02-1542/09 // System ConsultantPlus [Electronic resource].
11. Decree of FAC WSD dated March 16, 2012 № А66-4927/2010; Decree of FAC NWD dated August 26, 2011 № А56-66721/2010 //

System ConsultantPlus [Electronic resource].

12. Decree of the Arbitration Court of Moscow Region dated March 18, 2015 № А40-42997/14 // System ConsultantPlus [Electronic resource].

13. Decree of the Supreme Arbitration Court dated November 29, 2011 № 6577/11 // System ConsultantPlus [Electronic resource].

Как цитировать статью: Борзило Е. Ю. Критерии оценки деятельности хозяйствующих субъектов в антимонопольном законодательстве Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 265—269.

For citation: Borzilo E. Yu. Economic entities' assessment criteria in the antitrust law of the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 265—269.

УДК 37.014:341.1/8

ББК 74.04:67.91

Borodina Marina Igorevna,

candidate of philosophy, associate professor,
associate professor of the department of law
of Volgograd State Socio-Pedagogical University,
Volgograd,
e-mail: ibor2010@yandex.ru

Borodin Oleg Igorevich,

candidate of sociology,
head of the directorate of economics and finance
of Volgograd State Academy of Post-Graduate Education,
Volgograd,
e-mail: ibor2010@yandex.ru

Бородина Марина Игоревна,

канд. филос. наук, доцент, доцент кафедры права
Волгоградского государственного
социально-педагогического университета,
г. Волгоград,
e-mail: ibor2010@yandex.ru

Бородин Олег Игоревич,

канд. социол. наук, начальник управления экономики
и финансов Волгоградской государственной академии
последипломного образования,
г. Волгоград,
e-mail: ibor2010@yandex.ru

ПРАКТИКА МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

INTERNATIONAL COOPERATION OF RUSSIA IN THE FIELD OF EDUCATION

В статье рассмотрены наиболее значимые формы международного сотрудничества Российской Федерации, закрепленные в ч. 2 ст. 105 Федерального закона № 273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации», и приведены конкретные примеры из практики международного сотрудничества Российской Федерации в сфере образования. Проанализировано участие России в региональных интеграционных процессах в рамках Содружества Независимых Государств, Шанхайской организации сотрудничества, Евразийского экономического сообщества, Европейского региона (Болонский процесс), определены основные направления развития международных интеграционных процессов с участием учебных заведений Российской Федерации.

The article examines the most important forms of the international cooperation of the Russian Federation set out in part 2 of article 105 of the Federal law № 273-FZ dated 29.12.2012 «On education in the Russian Federation» and provides specific examples from the practice of international cooperation of the Russian Federation in the field of education. Participation of Russia in the regional integration processes within the Commonwealth of Independent States, Shanghai cooperation organization, Eurasian economic community, the European region (Bologna process) is analyzed; the main directions of development of the international integration processes with participation of educational institutions of the Russian Federation are determined.

Ключевые слова: международная деятельность, сфера образования, российские образовательные услуги, международное сотрудничество, образовательные организации,

международная академическая мобильность, обучение иностранных граждан, нормативно-правовое регулирование, образование и квалификация, деятельность международных организаций.

Keywords: international activities, education, Russian educational services, international cooperation, educational institutions, international academic mobility, training of foreign students, legal regulation, education and qualification, activities of international organizations.

Международная деятельность Российской Федерации в сфере образования оказывает существенное влияние на качество российского образования, а также на увеличение числа иностранных граждан, обучающихся в образовательных организациях нашего государства, и граждан РФ, которым предоставлена возможность получить образование за рубежом, что в конечном итоге способствует успешной интеграции России в общеевропейское, евразийское и азиатское образовательное пространство.

Важность данных процессов состоит в правовом оформлении отношений по перемещению российских образовательных услуг на территории других стран и иностранных образовательных услуг на территорию России. Международные договоры как правовая основа такого перемещения в первую очередь предполагают внесение соответствующих изменений в национальное законодательство.

Действующий Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее — Закон) в гл. 14 устанавливает цели, основные формы и направления международно-